

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА
(№ 1476)

ВУЗЫ НАЧАЛИ РЕГИСТРАЦИЮ ШКОЛЬНИКОВ НА УЧАСТИЕ В ОЛИМПИАДАХ. В РОССИИ СУЩЕСТВУЕТ ПЯТЬ ОЛИМПИАД, ДАЮЩИХ АБИТУРИЕНТУ НАИБОЛЬШИЕ ЛЬГОТЫ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ — «ВЫСШАЯ ПРОБА», «ЛОМОНОСОВ», ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА, МОСКОВСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ И ОЛИМПИАДА «ПОКОРИ ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ».

<https://rg.ru/2019/10/05/vuzy-nachali-registraciuu-na-uchastie-v-olimpiadah-shkolnikov.html>

5/2019

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Стандартизация общего образования тормозит его развитие

Доверие или семейное обучение?

Аналогии как средство педагогического научного исследования

Свет и во тьме светит

В номере:

РУССКИЙ
Как оценить эффективность курсовой подготовки педагогов?

Поражение, «возвращение», сценарии: отечественное социальное воспитание XXI века

Когда уходит детство?

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

№ 5, 2019

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА (№ 1476)

Журнал основан имп. Александром I в 1803 году

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: Министерство образования РФ, Российская академия образования, Педагогическое общество России, АНО «Издательский дом «Народное образование»

Редакционная коллегия (экспертный совет):

Алексей Кушнир, главный редактор журнала «Народное образование»

Александр Асмолов, академик РАО

Вера Бедерханова, профессор, доктор педагогических наук

Владимир Беспалько, академик РАО

Анатолий Вифлеемский, доктор экономических наук

Сергей Воровщиков, профессор, доктор педагогических наук

Татьяна Кисарова, главный редактор Издательства «Педагогическое общество России»

Александр Кузнецов, министр образования и науки Челябинской области

Александр Литвинов, заслуженный учитель РФ

Валерия Мухина, академик РАО

Андрей Остапенко, профессор, доктор педагогических наук

Марк Поташник, академик РАО

Евгений Ямбург, академик РАО

Витольд Ясвин, профессор, доктор психологических наук

Редакция:

Алексей Кушнир (главный редактор), Светлана Лячина (ответственный секретарь),

Арсений Замостьянов (консультант), Тамара Ерегина (редактор),

Евгений Руднев (редактор выпуска), Елена Шишмакова (редактор),

Алексей Шуриков (консультант)

Производство: Максим Буланов (вёрстка), Артём Цыганков (технолог),

Людмила Асанова (корректор)

Адрес редакции: 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.

Тел./факс: (495) 345-52-00. E-mail: narob@yandex.ru, po.podpiska@yandex.ru

Журналы и книги издательства можно увидеть на сайтах:

www.narodnoe.org; www.narobraz.ru

При создании журнала используются лицензионные продукты компании Adobe Systems Inc. (www.Adobe.ru)

АДАПТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ высшего образования к евроинтеграционным процессам в зеркале глобальных академических рейтингов

Татьяна Владимировна Васкевич,

преподаватель Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, e-mail: tatyana_vaskevic@mail.ru

Андрей Александрович Остапенко,

профессор Кубанского государственного университета,
доктор педагогических наук, г. Краснодар,
e-mail: ost101@mail.ru

В России поставлена задача по вхождению вузов в мировые рейтинги. Но так ли всё благополучно в решении этой задачи? Авторы анализируют проблему и предлагают собственные выводы по решению этой задачи.

- проект 5–100 • конкурентоспособность российских университетов
- Болонский процесс • адаптация национальных систем образования
- международные глобальные рейтинги • качество образования

Постановка проблемы

В 2012–2013 гг. руководство страны всерьёз обеспокоилось проблемой развития высшего образования в России. Именно тогда был подписан Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»¹ и принято Постановление Правительства от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации»². Как

следствие, была начата реализация проекта повышения конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (более известен как проект «5–100»)³. Этот проект направлен на вхождение «к 2020 году не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов»⁴. При этом указанное Постановление Правительства рекомендует планы мероприятий

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: http://www.rsr-online.ru/doc/2012_06_25/6.pdf. — С. 26–30.

² Постановление Правительства от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской

Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». URL: <https://минобрнауки.рф/документы/3208>.

³ Проект 5–100. URL: <https://www.5top100.ru/rankings/>

⁴ Об этом заявил премьер-министр РФ Дмитрий Медведев на торжественной церемонии вручения премии правительства 2013 года в области образования.

по его реализации выстраивать «с учётом критериев международных глобальных рейтингов (включая отраслевые (предметные) рейтинги), в том числе ARWU — академического рейтинга университетов мира (Academic Ranking of World Universities), THE — рейтинга университетов мира Таймс (The Times Higher Education World University Rankings), QS — всемирного рейтинга университетов (QS World University Rankings)»⁵.

Мы не будем в этой статье обсуждать то, может ли проект «5–100» решить проблему повышения качества массового высшего образования страны, если действительно пять крупных вузов России к 2020 г. выйдут на мировой уровень. Этот вопрос обсуждать бессмысленно. Могут ли пять больниц мирового уровня в стране радикально решить вопрос здоровья *всего населения* России и увеличения его продолжительности жизни? Могут ли пять крупных центров для развития одарённых детей по типу сочинского «Сириуса» решить проблемы *массового* школьного образования? Вопросы риторические.

В этой статье мы попробуем решить иную **проблему**: *совместима ли задача вхождения российских вузов (хотя бы пяти!) в первую сотню ведущих мировых университетов с продолжающейся евроинтеграцией российских вузов по правилам Болонского процесса?*

В июне 2019 г. исполнится двадцать лет со дня принятия Болонской декларации. Двадцать лет — это четыре поколения выпускников, если считать, что продолжительность студенческого насыщенного и яркого бытия длится в среднем пять лет. Двадцать лет — это срок, достаточный для того, чтобы утрясти стандарты образования, учебные

планы и программы и подводить какие-то хотя бы промежуточные итоги.

Воспользуемся рекомендацией указанного Постановления Правительства руководствоваться международными глобальными рейтингами университетов мира и посмотрим на динамику вузов европейских стран, которые вошли в Болонский процесс раньше российских университетов. Основываясь на этом анализе, посмотрим, есть ли шанс у российских вузов подниматься по мировой рейтинговой лестнице, не спрыгивая с куда-то едущего болонского поезда? Надо понять, разгоняется этот поезд или тормозит. Если он отстаёт от других (китайских, азиатских), то наши шансы призрачны. Вот с этим и разберёмся.

Глобальные рейтинги вузов как инструмент оценки состояния высшего образования в мире

Неизбежным требованием *унификации* и *коммерциализации* высшего образования выступает процедура оценки результатов деятельности вузов, проводимая посредством выстраивания рейтингов. Рейтинг вуза — это и индикатор его текущего состояния, и сигнал для инвесторов, и инструмент конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг. Стремительно развивающийся глобальный рынок образования требует стандартизации вузовских образовательных и научных услуг как реализуемой потребителям «продукции». Особую роль начинают играть различные методы (инструменты) идентификации и сравнения вузов и качества их деятельности. Среди них наиболее популярны глобальные академические рейтинги. Они активно влияют на научно-образовательную деятельность высшей школы и даже обретают нормативно-правовую форму, как это произошло в упомянутом Постановлении Правительства Российской Федерации. Глобальные рейтинги и их критерии стали основным ориентиром для развития вузов России. Хорошо это или плохо в рамках

⁵ Постановление Правительства от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». URL: <https://минобрнауки.рф/документы/3208>

этой статьи мы не рассматриваем, а принимаем как стихийную неизбежность.

Рассмотрим основные характеристики и критерии рекомендуемых Правительством РФ рейтингов.

Глобальный академический рейтинг **ARWU** публикуется с 2003 г. Институтом высшего образования Шанхайского университета (КНР) и ориентирован на научные исследования. Основными критериями (индикаторами) оценки выступают: публикационная активность в базах N&S, SCI/SSCI (Science Citation Index-Expanded, Social Science Citation Index), Web of Science (Web of Knowledge). Финансовая поддержка рейтинга проводится Шанхайским университетом и грантами. Весовые коэффициенты определены и не изменяются. Экспертные опросы отсутствуют⁶.

Глобальный академический рейтинг **QS** публикуется консалтинговым агентством Quacquarelli Symonds и US News & World Report с 2004 г. (Великобритания, США). Значимые индикаторы: выявляемая через экспертные опросы академическая репутация, отношение численности профессорско-преподавательского состава к числу студентов, цитируемость по данным базы Scopus (Elsevier) в расчёте на одного штатного сотрудника. Финансовое обеспечение осуществляет консалтинговое агентство Quacquarelli Symonds. Весовые коэффициенты не изменяются⁷.

Международный рейтинг университетов Times Higher Education World University Rankings (**THE**)⁸ с 2011 г. ежегодно публикуется информационно-аналитическим агентством Thomson Reuters (Великобритания). Значимые индикаторы разделены на категории: «Обучение», «Исследование: доход и репутация» и «Цитируемость» по базе Thomson Reuters (Web of Science, SCI/SSCI). Весовые коэффициенты корректируются ежегодно. Финансируется агентством Thomson Reuters⁹.

⁶ Проект 5—100. URL: <https://www.5top100.ru/rankings/>

⁷ Там же.

⁸ До 2010 года существовал совместный рейтинг THE-QS (THES), публикующийся в приложении к британской газете TIMES.

⁹ Проект 5—100. URL: <https://www.5top100.ru/rankings/>

Лейденский многофакторный¹⁰ рейтинг **CWTS** разработан в 2010 г. Центром науки и технологических исследований Лейденского университета (Нидерланды). Основой рейтинга выступает ранжирование вузов на основе их публикационной активности. В методологии Лейденского рейтинга не применяются экспертные опросы и весовые коэффициенты, а используются только библиографические данные из базы Web of Science (т.е. рейтинг библиометрический). Финансовая поддержка обеспечивается Лейденским университетом и грантами¹¹.

Внимание глобальных академических рейтингов сосредоточено преимущественно на исследовательских функциях вузов. Цитирование и публикационная активность — главные индикаторы, отражающие роль университета в распространении новых знаний и идей. Результаты обучения как главной функции вуза не учитываются, так как их практически невозможно объективно измерить и адекватно сопоставить. О достоинствах и недостатках применения рейтинговых оценок деятельности вузов неустанно ведутся споры. Несмотря на это, процедура выстраивания рейтингов вузов стала общемировой практикой рынка образовательных и научных услуг. Внедрение рейтинговых оценок деятельности вузов представляет собой попытку стандартизации системы диагностики качества высшего образования и выступает неизбежным следствием массовизации и коммерциализации высшего образования.

Болонский процесс как инструмент вузовской евроинтеграции и унификации привёл к серьёзным изменениям в жизни

¹⁰ Многофакторным считается рейтинг, в котором ранжирование университетов производится отдельно по каждому индикатору без сведения в единый балл данных (по разным типам данных).

¹¹ Проект 5—100. URL: <https://www.5top100.ru/rankings/>

большинства европейских университетов. Адаптация национальных систем высшего образования в разных европейских странах происходила по-разному. Воспользовавшись данными перечисленных глобальных рейтингов, посмотрим, как изменялось качество высшего образования в ведущих европейских странах. Этот анализ представляется нам актуальным, ибо с его помощью можно прогнозировать сценарий развития российского высшего образования.

Количественная оценка динамики качества высшего образования в Европе, Азии и Америке

Проанализируем тенденции изменения доли европейских, азиатских и американских¹² вузов в международных академических рейтингах ARWU, QS-THES, THE, CWTS (табл. 1–4). Для этого используем формулу темпа прироста T :

$$T = \frac{D_n}{D_o} \times 100\% - 100\%, \text{ где}$$

D_n — доля вузов, попавших в рейтинг, в исследуемом периоде (в 2018 г.);

D_o — доля вузов, попавших в рейтинг, в базисном периоде.

Под базисным периодом понимается год, в котором рейтинг был впервые опубликован. Так, для рейтинга ARWU (Шанхайский рейтинг) базисным периодом выступает 2003 г., для QS (THE-QS) — 2004 г., для рейтинга THE — 2011 г., для CWTS (Лейденский рейтинг) — 2012 г.

Представим данные в виде диаграмм (рис. 1 и 2). За исследуемый период (с 2003 по 2018 г.) диаграммы демонстрируют снижение доли американских и европейских вузов, попадающих в Шанхайский (ARWU) рейтинг.

Динамика азиатских вузов противоположна европейской и американской. Доля азиатских вузов в рейтинге ARWU с 2003 по 2018 г. продолжает неуклонно расти (рис. 3).

На следующих диаграммах (рис. 4–7) представлена динамика в глобальном рейтинге ARWU вузов Германии, Франции, Великобритании и Италии как европейских стран-флагманов евроинтеграционного (в т.ч. Болонского) процесса. Очевидна общеевропейская тенденция снижения количества вузов. Исключение составляют итальянские вузы, демонстрирующие положительную динамику в период с 2016 по 2018 г.

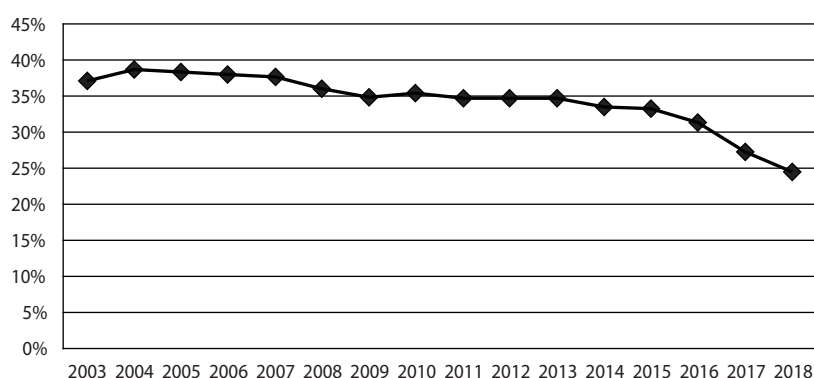

Рис. 1. Динамика американских вузов (ARWU)

¹² Под «американскими» понимаются вузы стран Северной Америки (Канады, США, Мексики).

Таблица 1

**Динамика вузов в Шанхайском рейтинге ARWU
(количественная оценка)**

Год	Количество вузов, попавших в рейтинг			Общее количество вузов в рейтинге	Доля вузов, попавших в рейтинг (%)		
	Азия	Европа	Северная Америка		Азия	Европа	Северная Америка
2003	68	219	185	500	14	44	37
2004	65	215	193	500	13	43	39
2005	65	213	191	500	13	43	38
2006	64	214	189	500	13	43	38
2007	70	216	188	500	14	43	38
2008	73	217	180	500	15	43	36
2009	75	216	174	500	15	43	35
2010	74	212	177	500	15	42	35
2011	73	212	173	500	15	42	35
2012	78	208	173	500	16	42	35
2013	78	207	173	500	16	41	35
2014	79	212	167	500	16	42	33
2015	81	212	166	500	16	42	33
2016	89	210	156	500	18	42	31
2017	199	309	217	800	25	39	27
2018	264	388	244	1000	26	39	24
Темп прироста доли вузов, попавших в рейтинг (%)					+86	-11	-35

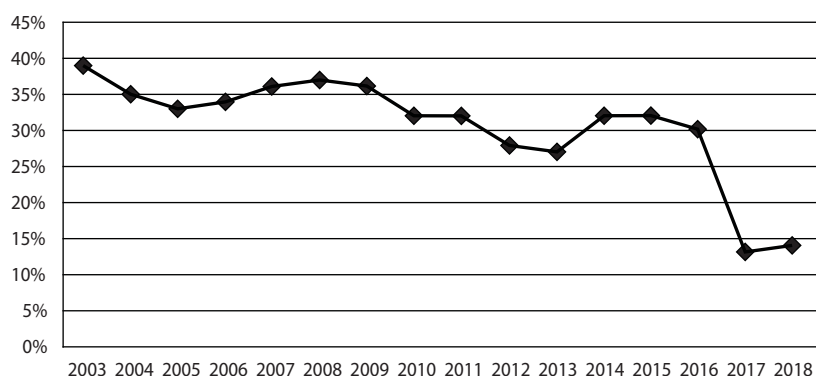

Рис. 2. Динамика европейских вузов (ARWU)

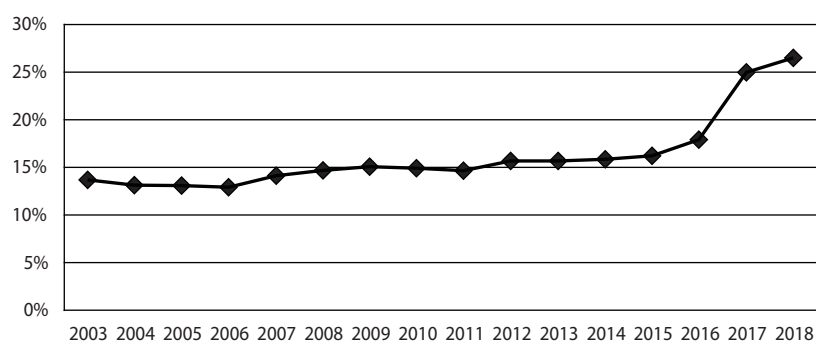

Рис. 3. Динамика азиатских вузов (ARWU)

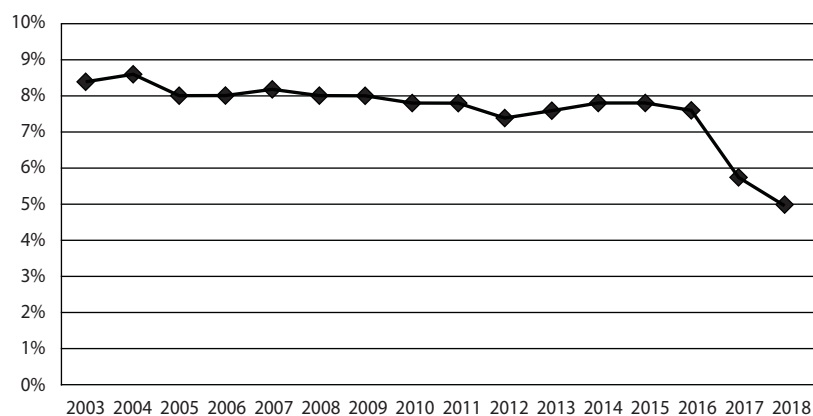

Рис. 4. Динамика вузов Германии (ARWU)

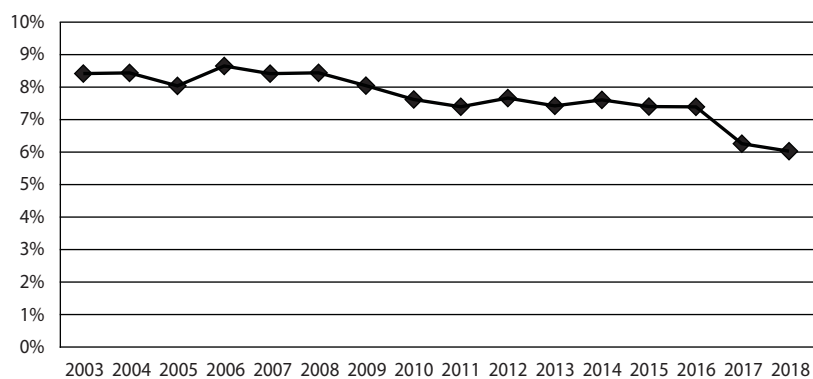

Рис. 5. Динамика вузов Великобритании (ARWU)

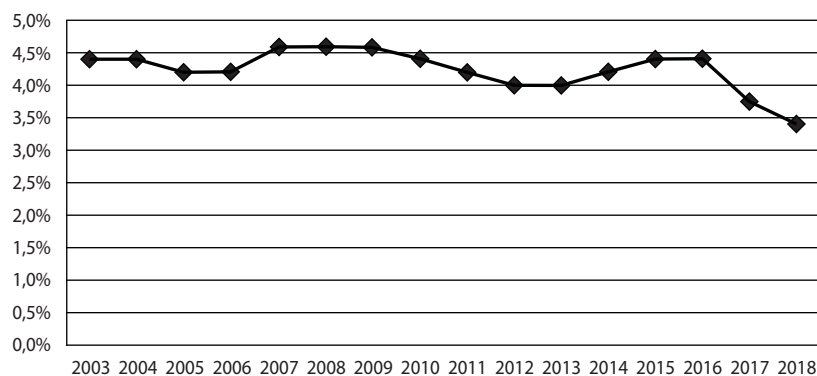

Рис. 6. Динамика вузов Франции (ARWU)

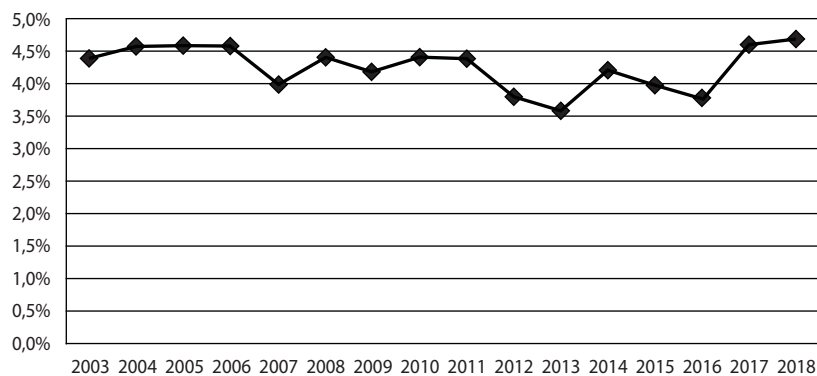

Рис. 7. Динамика вузов Италии (ARWU)

Рассмотрим рейтинг QS (табл. 2). Представим данные в виде диаграмм (рис. 8–10). Американские и европейские вузы, согласно данным

рейтинга THE-QS, показывают негативную тенденцию, проявляющуюся в снижении их доли в рейтинге (рис. 8 и 9).

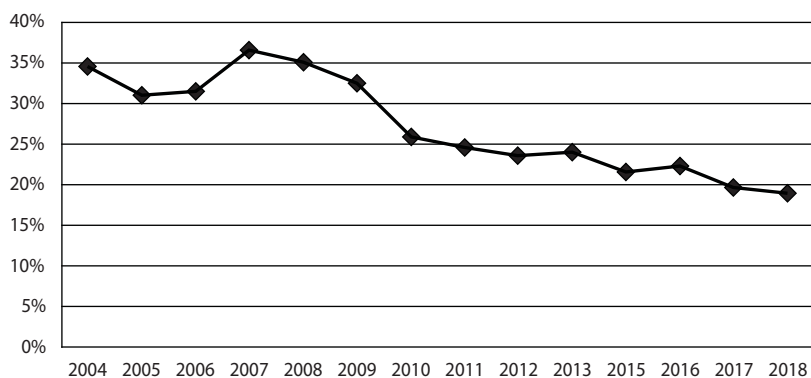

Рис. 8. Динамика американских вузов (THES)

Таблица 2

**Динамика вузов в рейтинге THE-QS (THES) до 2010 года, QS с 2010 года
(количественная оценка)**

Год	Количество вузов, попавших в рейтинг			Общее количество вузов, участвующих в рейтинге	Доля вузов, попавших в рейтинг (%)		
	Азия	Европа	Северная Америка		Азия	Европа	Северная Америка
2004	24	89	69	200	12	45	35
2005	31	86	62	200	16	43	31
2006	33	88	63	200	17	44	32
2007	38	112	73	200	19	56	37
2008	29	86	70	200	15	43	35
2009	33	88	65	200	17	44	33
2010	90	230	129	500	18	46	26
2011	90	228	123	500	18	46	25
2012	91	224	118	500	18	45	24
2013	80	231	120	500	16	46	24
2015	131	295	150	699	19	42	21
2016	130	292	156	701	19	42	22
2017	176	368	180	915	19	40	20
2018	192	388	182	958	20	41	19
Темпы прироста доли вузов, попавших в рейтинг (%)					+67	-9	-46

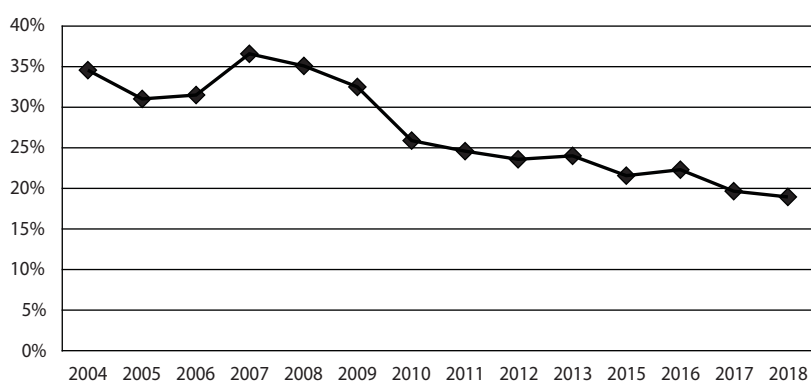

Рис. 9. Динамика европейских вузов (THES)

Из представленной диаграммы видно, что с 2013 г. доля европейских вузов плавно снижается, в то время как азиатские вузы демонстрируют стабильное повышение своего присутствия в этом рейтинге (рис. 10).

На следующих диаграммах отражена динамика вузов Германии, Франции, Великобритании, Италии в рейтинге QS (THES) (рис. 11–14).

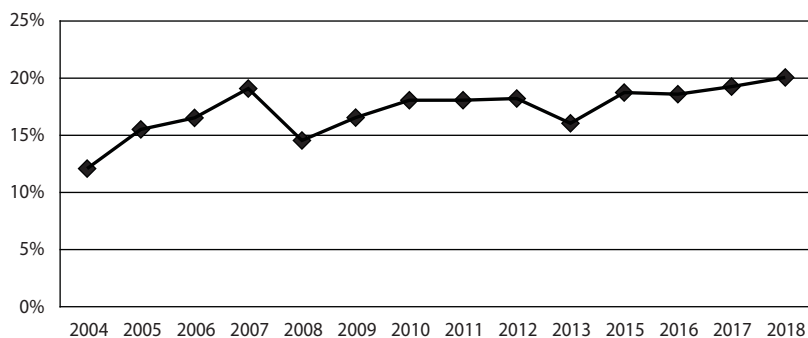

Рис. 10. Динамика азиатских вузов (THES)

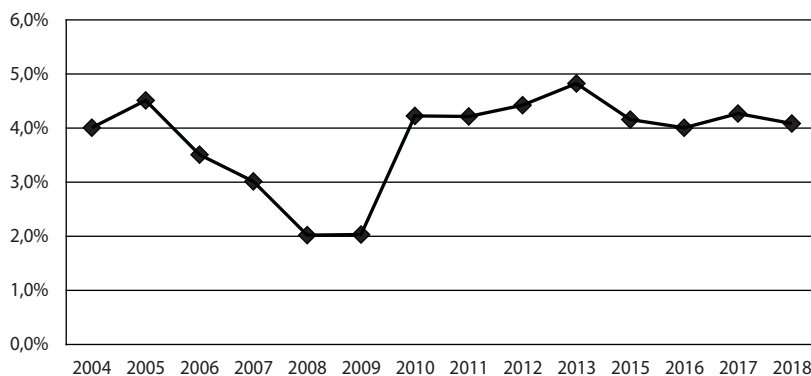

Рис. 11. Динамика вузов Германии в рейтинге QS

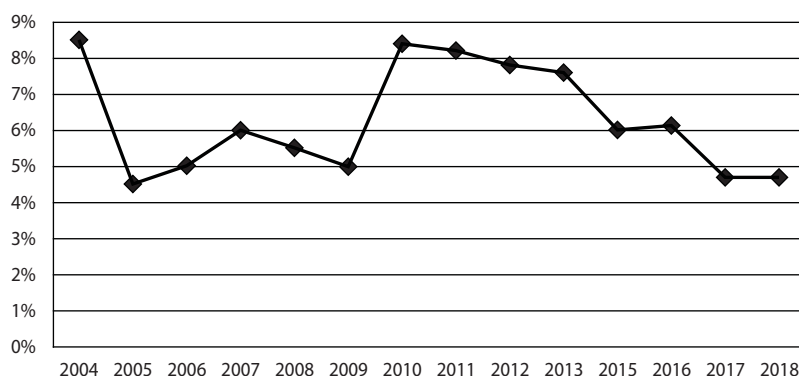

Рис. 12. Динамика вузов Франции в рейтинге QS

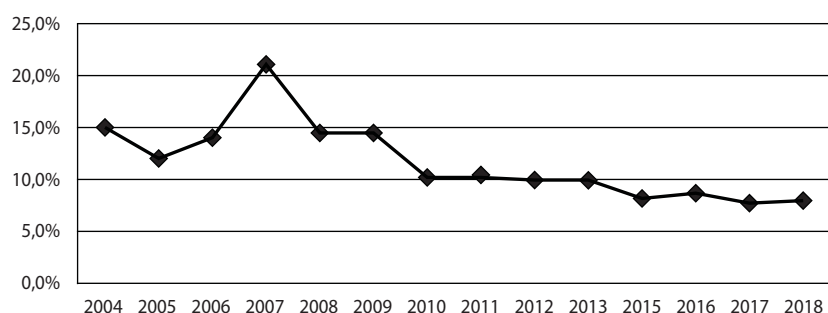

Рис. 13. Динамика вузов Великобритании в рейтинге QS

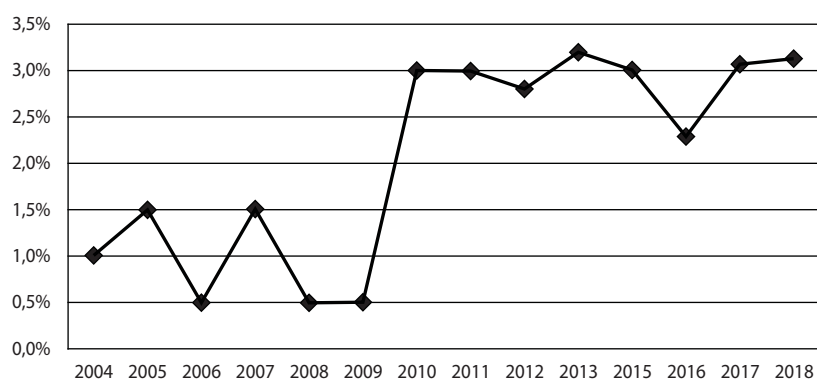

Рис. 14. Динамика вузов Италии в рейтинге QS

В приведённых диаграммах наблюдается стабильное снижение доли вузов Германии с 2013 г., вузов Франции — с 2010 г., Великобритании — с 2007 г. Итальянские вузы показывают нестабильную динамику с 2004 по 2010 г., затем ситуация стабилизируется, а с 2016 г. отмечен рост присутствия итальянских вузов в рейтинге QS.

В следующей таблице представлены данные о динамике европейских, азиатских, американских вузов в рейтинге THE (количественная оценка) (табл. 3).

Доля европейских и американских вузов с 2014–2015 г. в рейтинге THE значительно снизилось (рис. 15–17).

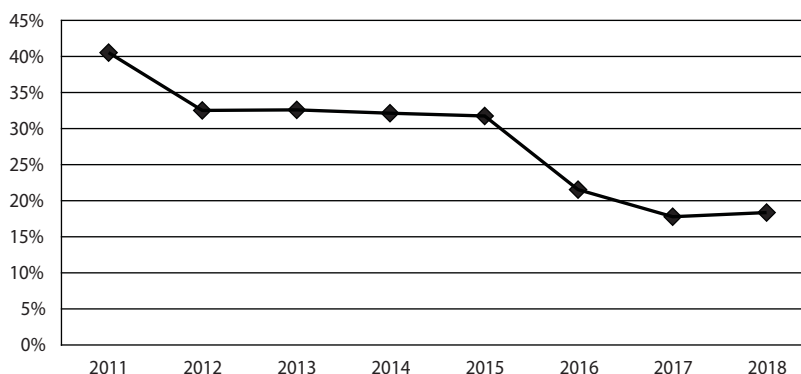
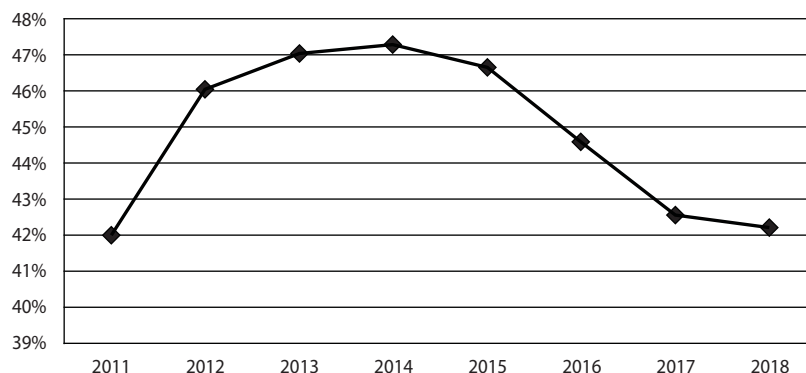

Рис. 15. Динамика американских вузов в рейтинге THE с 2011 по 2018 г.

Таблица 3

Динамика вузов в рейтинге ТНЕ (количественная оценка)

Год	Количество вузов, попавших в рейтинг			Общее количество вузов, участвующих в рейтинге	Доля вузов, попавших в рейтинг (%)		
	Азия	Европа	Северная Америка		Азия	Европа	Северная Америка
2011	25	84	81	200	13	42	41
2012	52	185	131	402	13	46	33
2013	48	188	130	400	12	47	33
2014	51	189	128	400	13	47	32
2015	54	187	127	401	13	47	32
2016	173	357	172	801	22	45	21
2017	244	416	174	978	25	43	18
2018	257	422	183	1000	26	42	18
Темпы прироста доли вузов, попавших в рейтинг (%)					+100	0	-56

Рис. 16. Динамика европейских вузов в рейтинге ТНЕ с 2011 по 2018 г.

На фоне того, как американские и европейские вузы демонстрируют снижение доли своего присутствия в данном рейтинге (с 2014 и 2015 гг. соответственно), азиатские вузы его резко наращивают. Согласно диаграмме, наблюдается двукратный рост количества азиатских вузов с 2014 г. в рейтинге ТНЕ.

На следующих диаграммах представлена динамика присутствия вузов Германии, Великобри-

тании, Франции, Италии в рейтинге ТНЕ (рис. 18–21).

Диаграммы демонстрируют снижение доли вузов Германии и Великобритании в рейтинге с 2015 г. и 2014 г. соответственно. Количество вузов Франции колеблется из года в год: с 2013 по 2016 г. — рост, с 2017 — спад, в 2018 г. снова наблюдается рост.

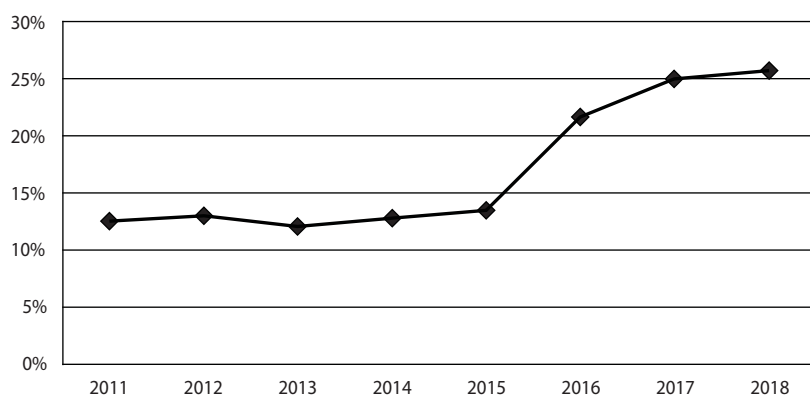

Рис. 17. Динамика азиатских вузов в рейтинге ТНЕ с 2011 по 2018 г.

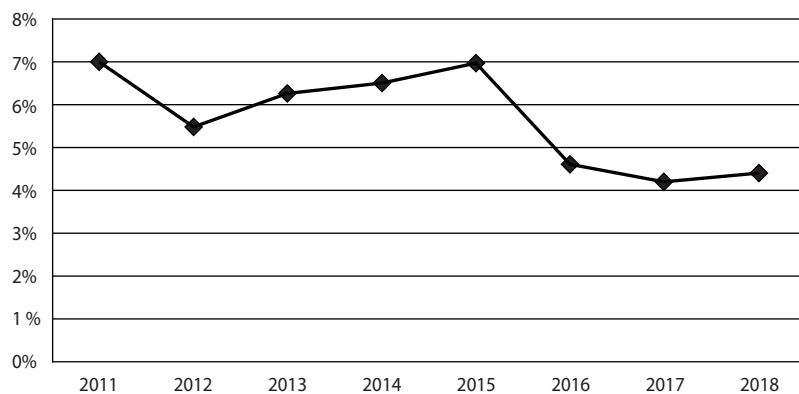

Рис. 18. Динамика вузов Германии в рейтинге ТНЕ с 2011 по 2018 г.

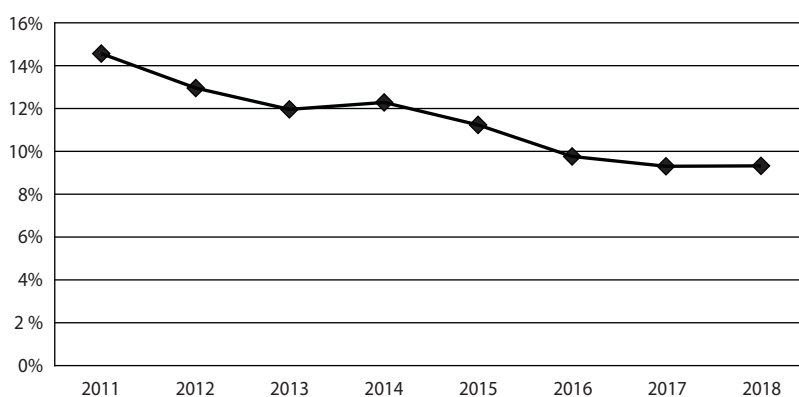

Рис. 19. Динамика вузов Великобритании в рейтинге ТНЕ с 2011 по 2018 г.

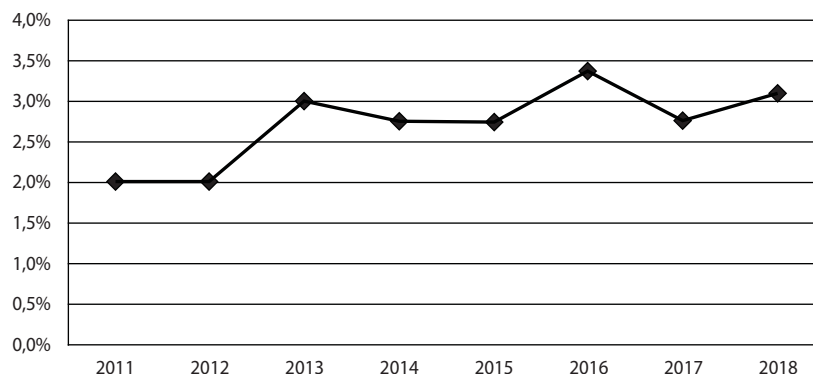

Рис. 20. Динамика вузов Франции в рейтинге THE с 2011 по 2018 г.

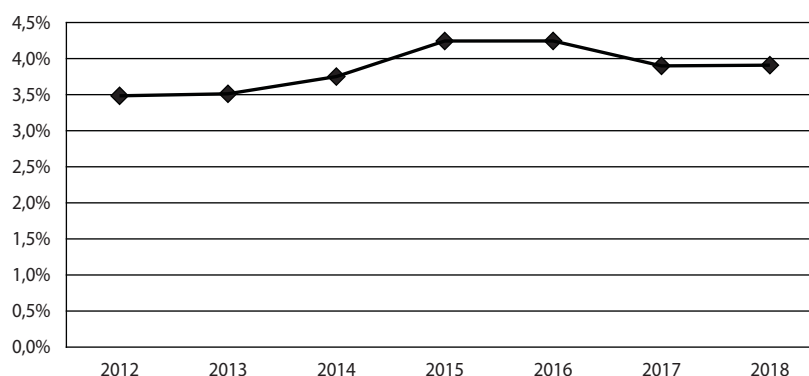

Рис. 21. Динамика вузов Италии в рейтинге THE с 2011 по 2018 г.

Итальянские вузы показывают рост своего присутствия в рейтинге THE.

Далее обратимся к Лейденскому рейтингу (табл. 4). Согласно данным, с 2013 г. доля

американских и европейских вузов в рейтинге CWTS стабильно снижается (рис. 22–24). Количество азиатских вузов в этом рейтинге с 2013 г. по настоящее время возрастает.

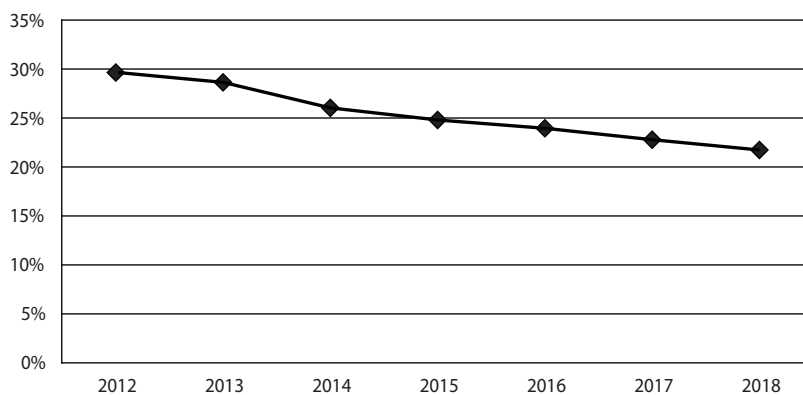

Рис. 22. Динамика американских вузов в Лейденском рейтинге CWTS с 2012 по 2018 г.

Таблица 4

Динамика вузов в Лейденском рейтинге CWTS (количественная оценка)

Год	Количество вузов, попавших в рейтинг			Общее количество вузов, участвующих в рейтинге	Доля вузов, попавших в рейтинг (%)		
	Азия	Европа	Северная Америка		Азия	Европа	Северная Америка
2012	90	228	148	500	18	46	30
2013	97	220	143	500	19	44	29
2014	200	295	194	750	27	39	26
2015	212	292	185	750	28	39	25
2016	249	323	201	842	30	38	24
2017	280	341	205	902	31	38	23
2018	299	351	203	937	32	37	22
Темпы прироста доли вузов, попавших в рейтинг (%)					+78	-20	-27

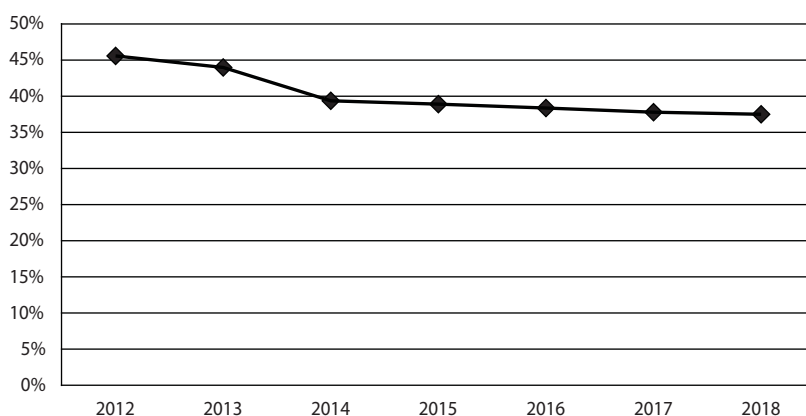

Рис. 23. Динамика европейских вузов в Лейденском рейтинге CWTS с 2012 по 2018 г.

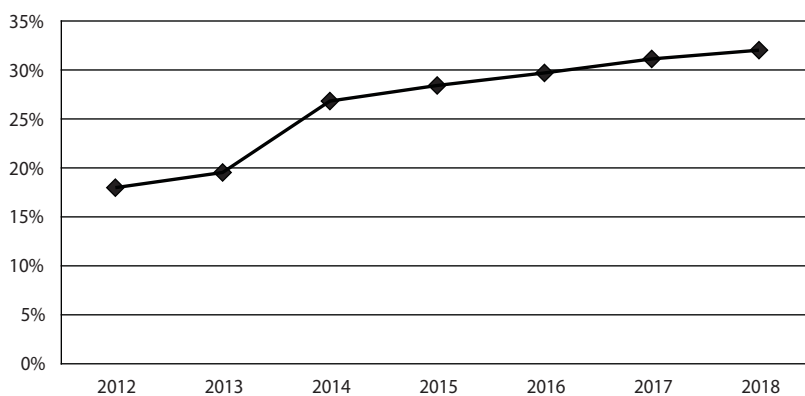

Рис. 24. Динамика азиатских вузов в Лейденском рейтинге CWTS с 2012 по 2018 г.

Вузы Германии, Франции, Италии, Великобритании в Лейденском рейтинге с 2013 г. демонстрируют плавное снижение (рис. 25–28). Анализ приведённых данных показывает устойчивую

тенденцию снижения доли европейских вузов в международных рейтингах.

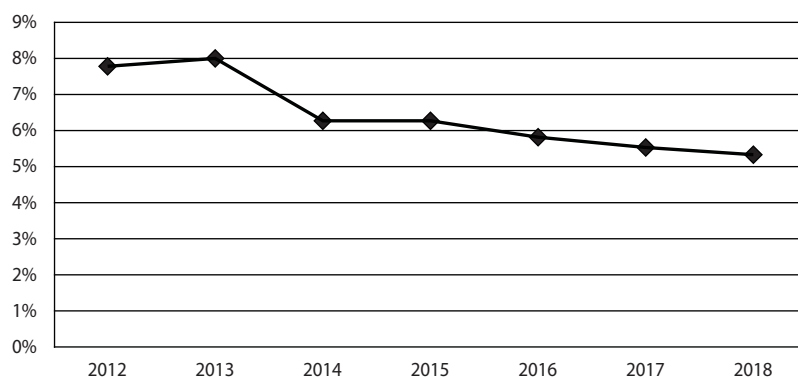

Рис. 25. Динамика вузов Германии в рейтинге CWTS с 2012 по 2018 г.

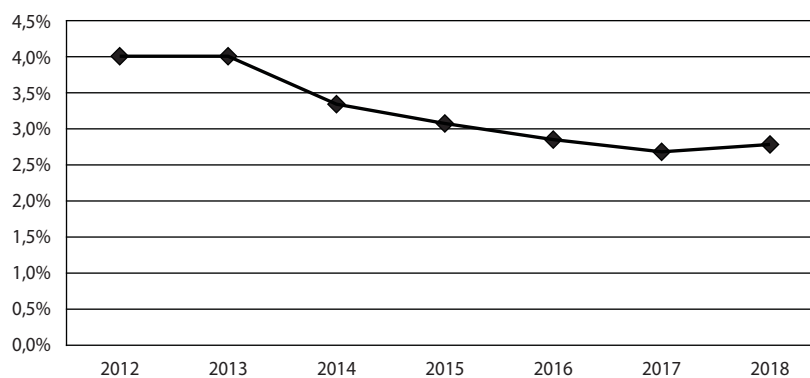

Рис. 26. Динамика вузов Франции в рейтинге CWTS с 2012 по 2018 г.

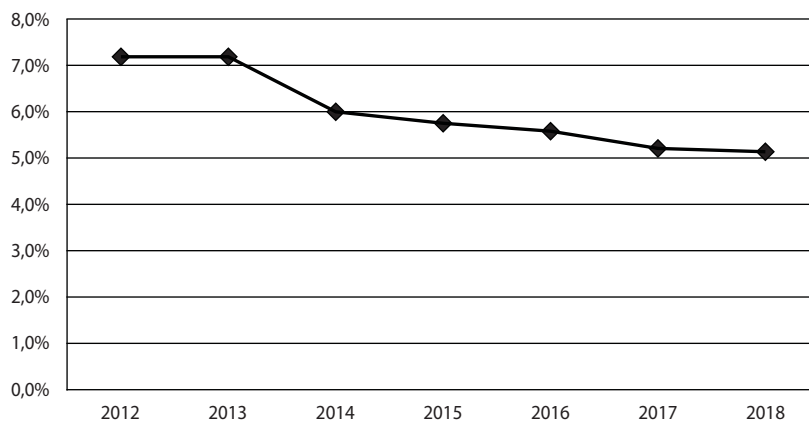

Рис. 27. Динамика вузов Великобритании в рейтинге CWTS с 2012 по 2018 г.

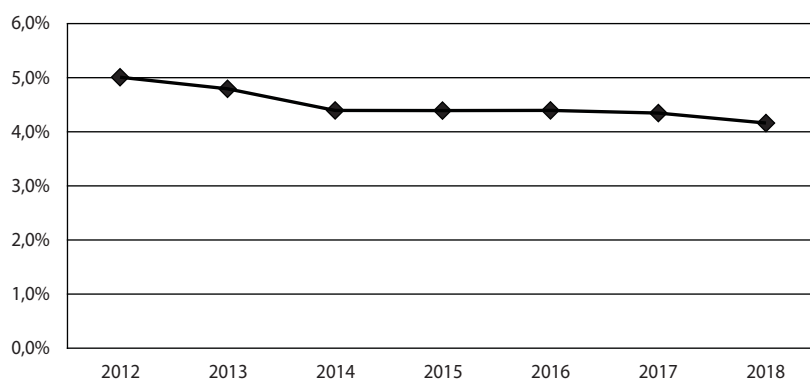

Рис. 28. Динамика вузов Италии в рейтинге CWTS с 2012 по 2018 г.

Качественная оценка динамики качества высшего образования в Европе

Мы полагаем, что простого изучения количества вузов тех или иных регионов в мировых рейтингах недостаточно, ибо полностью объективной картины такой анализ не даёт. Оппоненты могут заметить, что, дескать, количество европейских вузов в рейтинге может падать, но одновременно может расти рейтинг оставшихся. Количество может уменьшаться, но качество оставшихся может расти.

Для оценки качества (а не только количества) мы применили балльно-рейтинговую оценку динамики вузов в глобальных академических рейтингах. Для этого присвоили каждому вузу свой рейтинговый балл. Вузу, расположившемуся на последнем месте в рейтинге, присваивается минимальный балл, равный единице. Вузу, расположившемуся на первом месте в рейтинге, присваивается максимальный балл, равный количеству вузов в рейтинге. Тогда рейтинговый балл $Ball_i$ любого i -го вуза рассчитывается по формуле:

$$Ball_i = x_{max} - x_i + 1, \text{ где}$$

$Ball_i$ — рейтинговый балл i -го вуза;

x_{max} — количество вузов в рейтинге (максимальная позиция);

x_i — номер позиции в рейтинге.

Суммарный балл региона определялся простым суммированием рейтинговых баллов вузов региона.

Изменение количества суммарных баллов в международных рейтинговых системах отражает динамику позиций, занимаемых европейскими вузами в рейтингах. Результаты проведённого исследования представим в следующих таблицах и диаграммах.

Динамика европейских вузов в рейтинге ARWU с 2003 по 2018 г. представлена в табл. 5 и на рис. 29.

Согласно этим данным, уменьшилось не только количество европейских вузов, присутствующих в Шанхайском рейтинге (ARWU) (это было продемонстрировано в предыдущем разделе статьи), но оставшиеся потеряли свои позиции. С 2007 г. по настоящее время наблюдаем уменьшение суммы баллов европейских вузов в рейтингах, что, видимо, отражает тенденцию снижения качества высшего образования в европейских странах в сравнении с вузами Азии.

Аналогичную картину для европейских вузов видим в рейтинге QS-THES с 2004 по 2018 г. (табл. 6, рис. 30).

Таблица 5

**Вузы Европы в рейтинге ARWU с 2003 по 2018 г.
(качественная оценка при $x_{\max} = 500$)**

Годы	2003	2005	2007	2010	2011	2013	2015	2016	2017	2018
Сумма баллов в рейтинге	51188	51985,5	52463	51863	51701	51338	51271	51097,5	50983,5	50502

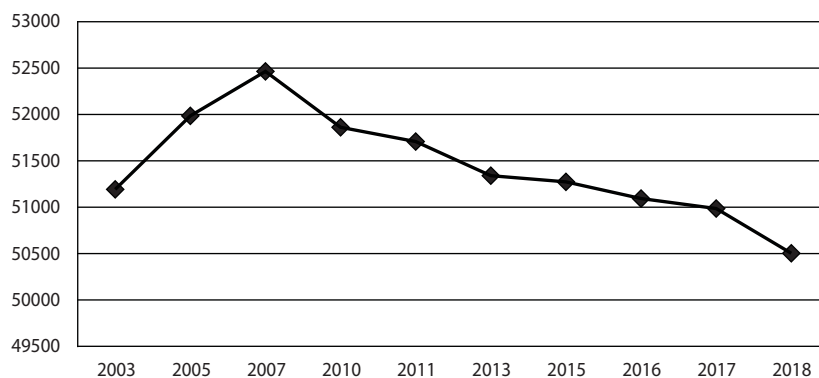

Рис. 29. Динамика европейских вузов в рейтинге ARWU с 2003 по 2018 г. (качественная оценка)

Таблица 6

**Вузы Европы в рейтинге QS-THES с 2004 по 2018 г.
(качественная оценка при $x_{\max} = 200$)**

Годы	2004	2006	2008	2010	2011	2013	2015	2016	2017	2018
Сумма баллов в рейтинге	7758	8015	7705	8415	8091	8441	8431	8188	7852	7752

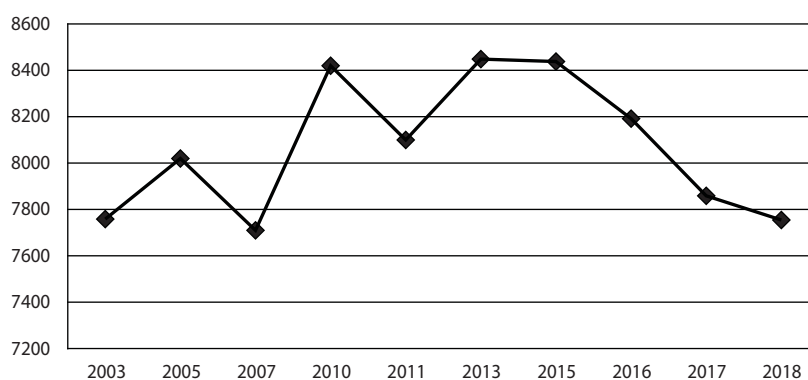

Рис. 30. Динамика европейских вузов в рейтинге QS-THES с 2004 по 2018 г. (качественная оценка)

Динамика европейских вузов в рейтинге QS-THES с 2010 по 2018 г. представлена далее (табл. 7, рис. 31).

Согласно данным рейтинга QS (THES), европейские вузы уверенно теряют свои позиции с 2013 г. по настоящее время, что свидетельствует о негативном результате образовательной политики, проводимой в Европе.

Особенно негативно, на наш взгляд, это сказалось на вузах Германии, которая в числе первых подписала Болонскую декларацию¹³. По нашим расчётам, основанным

на данных рейтингов ARWU и QS (а ведь именно на эти рейтинги нас ориентирует Правительство России), немецкие вузы стабильно сползали в нижнюю часть рейтинговых таблиц (см. табл. 8, 9 и рис. 32, 33).

Согласно диаграммам, показывающим динамику вузов Германии, Шанхайский рейтинг ARWU (с 2008 г.), рейтинг QS (с 2010 г.) демонстрируют негативные тенденции — немецкие вузы стремительно теряют позиции в глобальных рейтингах.

Таблица 7

**Вузы Европы в рейтинге QS-THES с 2010 по 2018 г.
(качественная оценка при $x_{\max} = 500$)**

Годы	2010	2012	2013	2016	2018
Сумма баллов в рейтинге	57057,5	56660	58135	56768	55365

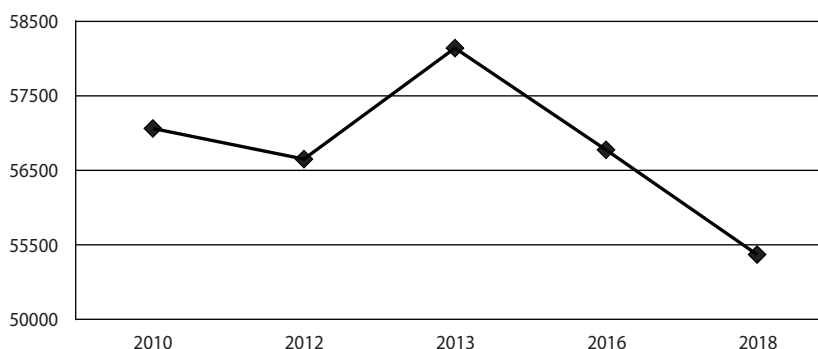

Рис. 31. Динамика европейских вузов в рейтинге QS-THES с 2010 по 2018 г.
(качественная оценка)

Таблица 8

**Вузы Германии в рейтинге ARWU с 2003 по 2018 г.
(качественная оценка при $x_{\max} = 500$)**

Годы	2003	2005	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2018
Сумма баллов в рейтинге	10139	9627	9770,5	9736	9390	8946	8906	8752	8501	8401	8273

¹³ Кочёткова Т.О., Носков М.В., Шершнёва В.А. Университеты Германии: от реформы Гумбольдта до Болонского процесса // Высшее образование в России. — 2011. — № 3. — С. 137–142.

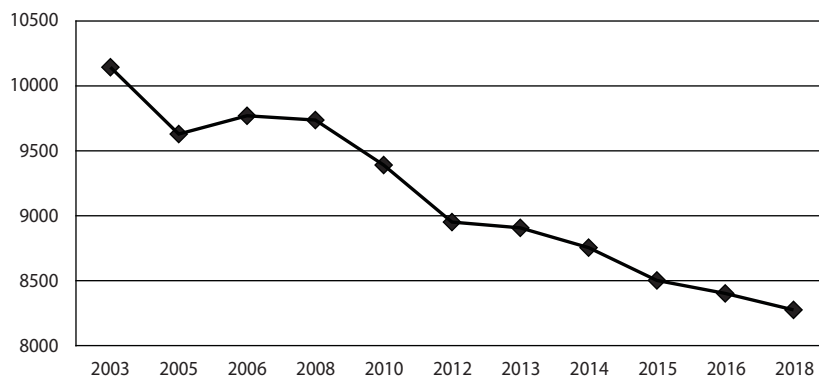

Рис. 32. Динамика вузов Германии в рейтинге ARWU с 2003 по 2018 г. (качественная оценка)

Таблица 9

**Вузы Германии в рейтинге QS с 2010 по 2018 г.
(качественная оценка при $x_{\max} = 500$)**

Годы	2010	2012	2013	2016	2018
Сумма баллов в рейтинге	9529	9455	9151	8170	7278

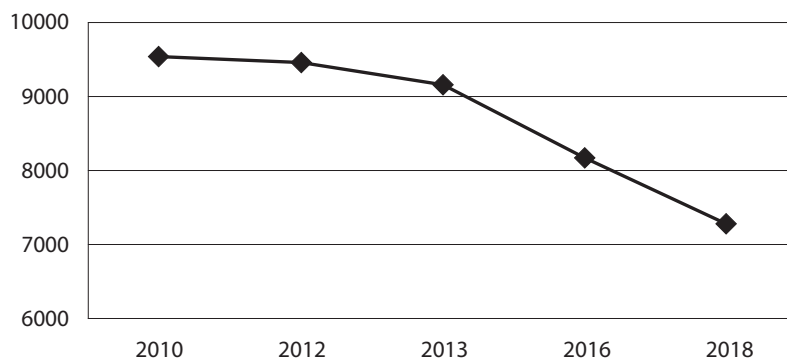

Рис. 33. Динамика вузов Германии в рейтинге QS с 2010 по 2018 г. (качественная оценка)

Сравнительный анализ динамики рейтинга некоторых крупных британских вузов, вошедших и не вошедших в Болонский процесс

Хорошо известно, что ряд крупных всемирно известных вузов Европы отказались входить в Болонский процесс. Так, «несмотря на вступление Британии в Болонский процесс, некоторые учебные заведения заявили, что они не хотели бы на данной стадии переходить к системе, основанной на кредитах из-за осо-

бенностей структуры и организации реализуемых образовательных программ»¹⁴. К их числу принадлежат университеты Кембриджа, Оксфорда и LSE (Лондонская школа экономики).

¹⁴ Российско-европейская интеграция: локальный, региональный и глобальный контекст. Группа «Болонский процесс» // Шестая Международная молодёжная летняя школа «Практика на Балтике». Хельсинки, Выборг. 4–12 июля 2006 года / https://www.hse.ru/data/326/267/1240/Группа_Болонский_процесс_Введение_в_проблематику.doc.

С другой стороны, Ноттингемский университет, который по популярности входит в первую пятёрку вузов Великобритании, и по словам одной из публикаций в газете «Times», является «основной альтернативой Оксбриджу (Оксфордский и Кембриджский университеты)»¹⁵, в Болонский процесс

вошёл. Третий по дате основания в Великобритании Сент-Эндрюсский университет тоже пошёл по евроинтеграционному пути.

Попробуем сравнить динамику этих четырёх старейших британских вузов в рейтингах CWTS, THE, ARWU за последние годы¹⁶.

Таблица 10

Динамика крупнейших вузов Великобритании в глобальных академических рейтингах¹⁷

Наименование рейтинга	Университеты, не вошедшие в Болонский процесс	Университеты, вошедшие в Болонский процесс
	Оксфордский, Кембриджский университеты (Великобритания)	Университет Сент-Эндрюс, Ноттингемский университет (Великобритания)
Лейденский рейтинг (CWTS Leiden Ranking)	University Rankings Results Rank Year ○ University of Oxford △ University of Cambridge	University Rankings Results Rank Year ○ University of St. Andrews △ University of Nottingham
Рейтинг THE (Times Higher Education World University Rankings)	University Rankings Results Rank Year ○ University of Cambridge △ University of Oxford	University Rankings Results Rank Year ○ University of St. Andrews △ University of Nottingham
Шанхайский рейтинг (Academic Ranking of World Universities) (ARWU)	University Rankings Results Rank Year ○ University of Oxford △ University of Cambridge	University Rankings Results Rank Year ○ University of Nottingham △ University of St. Andrews

¹⁵ University of Nottingham. Good University Guide // Times Online <https://www.thetimes.co.uk/article/good-university-guide-in-full-tp6dzs7wn>.

¹⁶ University Rankings.ch. URL: <https://www.universityrankings.ch/en/>

¹⁷ Источник: URL: <https://www.universityrankings.ch>.

Графики показывают, что крупнейшие вузы Великобритании, не вошедшие в Болонский процесс (Оксфорд и Кембридж), уверенно поднимаются и удерживают лидирующие позиции в мировых рейтингах, а вузы, принявшие путь евроинтеграционной унификации (Ноттингем и Сент-Эндрюс), эти позиции плавно теряют.

Мы далеки от того, чтобы по частным примерам делать глобальные выводы, но тенденции-то налицо.

Выводы

Согласно оценке четырёх ведущих мировых рейтинговых агентств, доля вузов Европы и их позиции в глобальных рейтингах неуклонно снижаются. Динамика азиатских вузов показывает обратную тенденцию.

Сформулированная гипотеза — совместима ли задача вхождения российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов с продолжающейся евроинтеграцией российских вузов по правилам Болонского процесса, видимо, подразумевает отрицательный ответ. Европейским вузам совмещать адаптацию национальных систем высшего образования к евроинтеграционным процессам с повышением качества образования и конкурентоспособности на мировом уровне не удалось. Кардинальная перестройка национальных систем высшего образования под внешние стандарты¹⁸, массовизация

¹⁸ В рамках т.н. Болонского процесса (евроинтеграционных процессов в высшем образовании) образцом для подражания, «идеальной» моделью, стремясь к которой адаптируется (или деформируется) европейская высшая школа, признана американская система высшего образования — родина «академического капитализма».

и коммерциализация не способствовали улучшению ситуации в образовании, что подтверждается устойчивым снижением позиций европейских вузов в международных рейтингах.

Вузы Азии явно побеждают и опережают. И тогда перед Россией встаёт извечный вопрос: мы куда идём? Какое будущее оптимально для нашего высшего образования? Плестись за отстающим Западом? Догонять стремительно убегающую Азию? Или обрести неповторимое лицо национального образования самобытной России? Во всяком случае плестись за отстающими как-то не тянет.

Заметим, что рейтинговая оценка — это инструмент. Как он будет использоваться — во *вред* или во *благо* — от инструмента не зависит. Достижение высоких позиций в рейтингах не должно выступать самоцелью деятельности вузов. Не следует забывать о самом главном: университет всегда был и должен быть хранителем и творцом не только знаний, но и духовных ценностей. Университетское образование не должно сводиться к подготовке компетентных функционеров, приведённых к какому-то стандарту. Ибо оно тогда перестанет быть и университетским (а значит, универсальным, широким и глубоким), и образованием вообще. **НО**

Adaptation Of National Higher Education Systems To The European Integration Processes In The Mirror Of Global Academic Ratings'

Tatyana V. Vaskevich, lecturer, Kuban state University, Krasnodar, e-mail: tatyana_vaskevic@mail.ru

Andrey A. Ostapenko, doctor of Pedagogy, prof. Kuban state University, Krasnodar, e-mail: ost101@mail.ru

Abstract. The article deals with the actual problem of modern higher education in Russia: is the task of entering Russian universities (at least five) in the first hundred of the world's leading universities compatible with the ongoing European integration of Russian universities according to the rules of the Bologna process? An analysis of global world rankings showed that the adaptation of national higher education systems in European countries to integration processes following the Bologna

Т.В. Васкевич, А.А. Остапенко. Адаптация национальных систем высшего образования к евроинтеграционным процессам в зеркале глобальных академических рейтингов

Declaration patterns led to the loss of positions of most European universities in these ratings. The analysis was carried out on the basis of the criteria of international global ratings recommended by the Russian Government, including ARWU — Academic Ranking of World Universities, THE — World Times University rankings, QS — World University Rankings (QS World University Rankings).

Abstract: *The problem of Russian universities entering into the first hundred of the world's leading universities. Continued European integration of Russian universities according to the rules of the Bologna process. Analysis of Global World Rankings (ARWU — Academic Ranking of World Universities), THE — The Times Higher Education World University Rankings, QS — QS World University Rankings). Adaptation of national higher education systems of European countries to integration processes according to the patterns of the Bologna Declaration and the loss of the positions of most European universities in these ratings.*

Keywords: *project 5–100, competitiveness of Russian universities, Bologna process, adaptation of national education systems, international global ratings, quality of education.*

Ispol'zovannye istochniki:

1. Kochetkova T.O., Noskov M.V., Shershneva V.A. (2011). [German Universities: from the Humboldt Reform to the Bologna Process]. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. No.3, pp. 137–142. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Government Decree of March 16, 2013 No. 211 «On measures of state support of leading universities of the Russian Federation in order to increase their competitiveness among the world's leading scientific and educational centers». Available at: <https://minobrnauki.rf/documents/3208>.
3. Project 5–100. Available at: <https://www.5top100.ru/rankings/>
4. Presidential Decree of May 7, 2012 No. 599 «On Measures to Implement State Policy in the Field of Education and Science». Available at: http://www.rsr-online.ru/doc/2012_06_25/6.pdf. pp. 26–30.
5. University Rankings.ch. Available at: <https://www.universityrankings.ch/en/>